

*ПРАГМАТИКА В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА***Г.В. КЛИМЕНКО**

*Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, 38,
электронная почта: gal.klim2009@yandex.ru*

В статье исследуется прагматическая информация как внутри лексемы, так и вне ее. К прагматике слова относятся эмоционально-оценочные, коннотативные, национально-культурные компоненты, а также ассоциаты. Приводится ряд примеров, в которых выявляются вышеуказанные компоненты.

Ключевые слова: прагматические компоненты, семантическая структура, голова, лицо, рука, коннотации, ассоциаты.

В настоящее время важность прагматики, как в описании лингвистических единиц, так и в изучении различных языков и культур является бесспорным фактом. Однако столь часто употребляемый термин "прагматика" достаточно широк и многозначен. Прагматический слой значения слова может показывать отношение человека к объекту, явлению, факту или адресату сообщения и соответственно определяться как прагматический [6], коннотативный [7], экспрессивный [3], стилистический [2]. Такая неопределенность обусловлена тем, что данный аспект значения слова стал глубоко изучаться сравнительно недавно, когда лингвистика перешла от анализа языка как системы знаков к анализу их функционирования в речи. С нашей точки зрения наиболее точным и полным представляется определение прагматики, данное Ю.Д. Апресяном в его фундаментальном труде "Лексическая семантика": "К прагматике знака относится широкий круг явлений, начиная от экспрессивных элементов значения, которые разными авторами назывались *feeling, tone, valeur, emotive*, семантические ассоциации, ассоциативные признаки, коннотации, и кончая теми модальными компонентами значения, которые А. Вежбицкая описывает как "модальную рамку высказывания" [1, с. 66-67].

Обобщая все вышесказанное, можно отнести к прагматическим компонентам следующие моменты: а) эмоционально-оценочные компоненты;

б) коннотации, т.е. "несущественные, но устойчивые признаки понятия, которые воплощают принятую в языковом коллективе оценку предмета или факта" [1, с.159]; в) ассоциаты различного характера. Кроме того, считаем необходимым добавить к этому списку и национально-культурный компонент, т.к. он отражает специфику восприятия мира всех носителей того или иного языка, т.е. их стереотипы.

Так как рамки статьи не позволяют охватить весь круг описываемых явлений, остановимся подробнее лишь на некоторых.

Как уже было сказано выше, к прагматике слова относится такой тип лексической информации, как коннотации оценочного характера. Они отражают господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и представляют "совокупность... закрепленных в культуре данного общества ассоциаций", образующих сопутствующие лексическому значению «содержательные элементы, логические и эмотивные, которые складываются в стереотип» [8, с.13-14]. Коннотации отличаются от иных видов прагматической информации тем, что они имеют отсылку не к отдельному говорящему, а к языковому коллективу. Используя лексему, имеющую коннотации, нельзя выразить личную оценку обозначаемого объекта, что можно было наблюдать в других слоях лексического значения слова. Так, например, признаки «упрямство» и «тупость» являются коннотациями к слову "осел": *упрямый как осел, тупой как осел* (о человеке, обладающем соответствующими чертами характера). Слово "ветер" имеет коннотации "быстрота" и "непостоянство", поэтому возникает такое определение легкомысленного человека как "*ветренный*".

К числу проявлений коннотации относятся явления речи, которые не закреплены в словарях, но регулярно употребляются в процессе высказывания с данной лексемой. Например: *Немец есть немец*. Данное высказывание несет в себе информацию, которая устойчиво ассоциируется в сознании говорящих с такими свойствами, как аккуратность и педантизм. Здесь можно вспомнить

также фразы из кинофильмов, ставшие "крылатыми": "*Он русский, это многое объясняет...*", "*Восток - дело тонкое*" и др.

Коннотации специфичны для каждого языка. Например, слово «вода» в русском языке имеет ассоциацию «нечто лишенное содержания»: "*В этом докладе слишком много воды, но мало полезной информации*", тогда как для французского языка слово «eau» или для английского "water» ассоциация с бесполезностью и пустотой является чуждым. У слова "березка" в русском языке коннотациями являются «женственный», «стройный»; в норвежском – «стойкость» и «выносливость». Слово в русском языке характеризуется такими коннотациями, как «тяжеловесность», «неуклюжесть» (*топать, как слон; как слон в посудной лавке*); в санскрите – «легкость», «грациозность» (*легкой походкой, буквально «слоновой походкой*").

Интересно, что даже у близких по значению слов коннотации могут сильно различаться, например: осел (*упрямство, тупость*) и ишак (*готовность много и безропотно работать*) [1, с.172-173]. Такое свойство коннотаций Ю.Д. Апресян характеризует как капризные и непредсказуемые, и считает необходимой их фиксацию как особого субкомпонента полного описания означаемого лексемы.

Далее хотелось бы проанализировать национально-культурные компоненты значений, которые также содержат прагматическую информацию. Рассмотрим подробнее лексемы "голова", "лицо", "рука". Казалось бы, что подобные лексемы немаркированы, нейтральны, относятся к базовой лексике любого языка. Однако компонентный анализ, примененный к исследованию их семантической структуры, позволяет выявить важную страноведческую и культурологическую информацию.

Так, все современные толковые словари русского языка выделяют, кроме прямых значений "те или иные части тела", следующие семы:

1. Голова - руководитель, начальник, председатель некоторых выборных органов, например: *Парниками папаша управляет, он у нас голова всему*

сельскому хозяйству (МАС, т. 1). Кроме того, имеются уже архаичные теперь номинации "*городской голова*", "*казачий голова*".

2. Лицо - человек, личность, например: *В гостиной появилось новое лицо. Этот Германн, - продолжал Томский, - лицо истинно романтическое.* (МАС, т. 2). У данной лексемы отмечено также терминологическое употребление типа "физическое лицо", "доверенное лицо", "официальное лицо" и др. Ассоциативный ряд слова "лицо" выявляет прямую связь с одним из главных концептов русской культуры - с концептом "душа, душа человека, зеркало души" [4; 5].

3. Рука - а) о человеке, лице как владельце чего-либо, например: *Он был племянник того человека, который мог требовать свою долю наследства, уже перешедшего в другие руки* (ССРЛЯ, т. 17);

б) во множественном числе в значении "рабочая сила", например: *Скоро придут еще двое, нужны квалифицированные руки* (там же);

в) о том, кто способен оказать протекцию, поддержать, например: *У него своя рука в министерстве, карьера обеспечена...*

Все вышеуказанные слова "голова", "рука", "лицо" в значениях "человек как индивидуум, личность, человек как член общества" отмечены только в русском языке. В других языках для подобной номинации, например, в английском и французском, используются лексемы "a person", "le personne».

В заключение можно сказать, что прагматическая информация, которая содержится в структуре лексем, а также вне ее (например, в ассоциатах), позволяет, с одной стороны, лучше понять семантику тех или иных слов, с другой стороны, усвоить их социо-психо-культурные особенности. Все эти моменты важны как в лингвистическом, так и в методическом плане при усвоении русского языка как неродного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 1. Лексическая семантика. - М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
2. Винокур Г.О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика.

М.,1990. 452 с.

3. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М.: МГУ, 1969. 564 с.

4. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1: Прямой словарь: от стимула к реакции. – М.: Помовский и партнеры, 1994. 224 с.

5. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь. Кн. 2: Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. М.: ИРЯ РАН, 1994. 358 с.

6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: УРСС, 2009. 352 с.

7. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. 141 с.

8. Bartminski J. Zabozenia teoretyczne slovnika // Slovník ľudových stereotypův jazykovich. Wrocław, 1980. С.52.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. Izbrannyye trudy, t. 1. Leksicheskaya semantika. - М.: Yazyki russkoy kultury,1995. 472 s.

2. Vinokur G.O. Filologicheskie issledovaniya. Lingvistika i poetika. М.,1990. 452 s.

3. Gorodetskiy B.Yu. K probleme semanticheskoy tipologii. М.: MGU, 1969. 564 s.

4. Karaulov Yu.N. i dr. Russkiy assotsiativnyy slovar. Кн. 1: Pryamoy slovar: ot stimula k reaktsii. – М.: Pomovskiy i partnery, 1994. 224 s.

5. Karaulov Yu.N. i dr. Russkiy assotsiativnyy slovar. Кн. 2: Obratnyy slovar: ot reaktsii k stimulu. Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka. М.: IRYa RAN, 1994. 358 s.

6. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika. М.: URSS, 2009. 352 s.

7. Teliya V.N. Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits. М., 1986. 141 s.

8. Bartminski J. Zabozenia teoretyczne slovnika // Slovník ľudových stereotypův jazykovich. Wrocław, 1980. С.52.

PRAGMATICS IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE WORD

G.V. KLIMENKO

*Moscow State Linguistic University,
38, Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation, 119034;
e-mail: gal.klim2009@yandex.ru*

The article considers the pragmatic information both inside and outside the lexeme. Pragmatics includes emotional and evaluative, connotative, national and cultural components as well as associates. A number of examples are given to illustrate the components in question.

Key words: pragmatic components, semantic structure, head, face, hand, connotations, associates.